

Мартынов Андрей
Леонидович

Андрей МАРТЫНОВ, сыгравший старшину Васкова в фильме "А зори здесь тихие...", - лауреат госпремий, народный артист Российской Федерации. Но его не увидишь ни на одном фестивале, ни в одной телевизионной программе, ни на одной тусовке.

- Андрей Леонидович, если бы не 9 Мая, вы бы отказались от интервью. Почему?

- Говорить о себе не люблю. Перманентные саморазоблачения людей искусства вызывают у меня... недоумение. Я предпочитаю слушать и говорить о творчестве, об искусстве талантливых людей, а не об их (или своей) личной жизни... А 9 Мая для меня, как и для любого нормального человека, - дорогой и важный день. И хотя у меня никто не погиб на войне, я много узнал о ней, сыграв военных людей поры Великой Отечественной... Играл не генералов, а простых солдат, которые и стали тем живым "навозом", на котором взросло дерево Победы... До сих пор люди,

Аргументы и факты - 1998 - № 19 - с. 16

Старшина Васков был женат на немке

встречая меня на улице, называют то Васковым, то Кирьяном. Причем чем старше я становлюсь, тем больше внешне начинаю походить на героев, сыгранных 25 лет назад... Это редкая удача - когда образ уже в чистом виде продолжает жить в зрительской памяти вместо самого актера. С картиной "А зори здесь тихие..." мы объехали весь земной шар. Когда увидел по пекинскому телевидению "Зори", где я прекрасно говорю по-китайски, даже заплакал. Очень хорошо знаю технику дубляжа - это был высокий класс... Как-то в самолете, уже в 1995 году, передо мною на колени упал человек и со слезами на глазах сказал: "Я же сочинение в школе про вас писал..."

- Когда "Вечный зов" показали в первый раз, мы - дети - всем двором спорили до хрипоты: как и куда режиссер спрятал ноги Кирьяна Инютина?! Была даже версия о том, что с актером действительно случилось несчастье...

- Что вы!.. Слава Богу, со мной все в порядке. На съемках мне выстроили таратайку, на которой я мог ездить так, что на первом плане не было видно, что ноги у меня все-таки имеются. А в наиболее сложных кадрах, например, когда Кирьяна снимают с поезда и передают из рук в руки, меня подменял дублер. Звали его Саша, ноги он потерял в армии.

- Что бы вам хотелось сказать ветеранам в День Победы?

- Вы знаете... Ведь ветераны Великой Отечественной - не последние ветераны на этой земле. Сколько ребят стали инвалидами и молодыми калеками после афганской, чеченской и других необъявленных войн - десятки тысяч... Как им - безногим, больным, брошенным калекам - прожить? На что? Ветеранам Отечественной в советские времена хоть пенсию выплачивали дополнительную, да и сейчас о них не забывают, а эти, совсем молодые ребята, - забыты и прокляты своею же страной... Когда я играл сцену на вокзале, где Анфиса встречает моего Кирьяна с войны уже инвалидом, я думал... я ощутил это на себе - единственное, что может помочь выжить после всех бед и лишений войны, - это надежда на то, что хоть один человек тебя ждет и примет любым. Конечно же, этим человеком должна быть жена. Но, увы, не каждой женщине дано быть сильной, не каждой Бог дарит вот такую любовь и способность сохранить ее, что бы ни случилось... Я бы пожелал каждому, кто побывал на войне, - пусть рядом с ним будет любящий человек.

- По поводу вашей женитьбы на немке было столько возмущений брежневских киноманов!

- Познакомились мы с Франциской в Германии на фестивале. Она прекрасно говорит по-русски, всю жизнь занимается славистикой, окончила МГУ, диссертацию писала о Шукшине. Нашему сыну Александру 21 год, он у меня гражданин Германии.

- Как же вам разрешили в те годы жениться на иностранке?

- Клянусь вам (нас расписали в Германии в 1975 году), никто не задал мне ни одного вопроса!.. Ни по поводу женитьбы, ни по поводу моих выездов за границу. Проблема возникла только одна, да и то у Франциски: фрау Мартупов - ей, человеку, прекрасно знающему русскую литературу, казалось не очень благозвучным, по-немецки ведь фамилии не склоняются. И для того чтобы стать фрау Мартупова, ей пришлось написать письмо с просьбой германскому министру внутренних дел... Когда мы расстались (ни я, ни она не смогли

расстаться со своей родиной), она вернула себе свою девичью фамилию - старинного немецкого рода Тун... В паспорте у меня до сих пор нет печати о разводе. Поскольку расписывали нас там, здешний загс сказал мне: мол, не мы вас расписывали, не нам вас разводить...

- То есть вы не женаты?

- Рядом со мной есть человек, который обладает тем, что мне нужно в женщине: умение расстаться в партнере.

- Есть что-то, чего вы панически боитесь?

- На меня всегда ужас наводили любого рода государственные учреждения. Если мне нужно идти в жэк или куда-то за справкой, у меня даже температура поднимается. Когда я был депутатом от Киностудии им. Горького и меня просили идти в Моссовет или еще куда, я не мог. Не мог собраться и пойти или задерживался перед дверью начальника, так и не переступив порога. До сих пор - пойти в домоуправление и поставить печать - для меня это... я что угодно сделаю, заплачу в конце концов, чтобы только не идти ни в какую контору.

- Как же вы поступили в театральном? Солидная комиссия на вступительных экзаменах не повергла вас в отчаяние?

- Это было так. МХАТ приехал к нам, в Иваново, на гастроли. Я решил просить Алексея Николаевича Грибова о том, чтобы он прослушал меня и подсказал: что и как мне читать на вступительных экзаменах. Принял он меня в 11 утра и, как это я теперь понимаю, после большого... ну вы

понимаете. Заикаясь, я прочел ему свою программу. Он спросил меня: "Понимаете ли вы, что вы читаете?" - "Ну... конечно, понимаю..." - смутился я. "А мне кажется, что - нет", - и сыграл мне этюд, обращаясь куда-то в угол, так, что я даже невольно обернулся... Вечером, после спектакля, он позвонил мне с Николаем Алексеевым, который поспособствовал тому, чтобы я пришел поступать в Школу-студию сразу на второй тур. Но я его не прошел... Вот я сейчас думаю - какие же были тогда люди открытые и совестливые... На что Грибову или Алексееву был неизвестный заикающийся 17-летний парень? Зачем им было возиться со мной? Короче, Кареву во МХАТе я не понравился, но поступил в ГИТИС, на курс Иосифа Моисеевича Раевского.

- Сегодня довольно бурно развиваются антрепризы. Вам не делали предложения поиграть в театре на контракте?

- Есть предложения... Но... пока меня на сцену что-то не тянет... Вы знаете, я ведь расстроился, когда понял, что мой сын Александр увлекся театром, но зато очень обрадовался, когда узнал, что по крайней мере он хочет стать не актером, а художником-сценографом. Когда я сам надумал стать актером, у меня были люди, у которых хотелось учиться. Куда все это подевалось? Почему непрофессионализм сегодня возведен в моду?.. И одновременно с этим учреждаются все больше и больше премий! Столько всевозможных "масок" и "ник" развелось, что все они, вместе взятые, напоминают уже коллекцию дешевой бижутерии... Народной актрисе дают очередную премию-фитюльку, а ей, извините, жрать нечего... при зарплате в 400 тысяч...

- Как складываются сейчас ваши отношения с кинематографом?

- В кино я снимаюсь каждый год, только вот до зрителей эти картины не доходят, видеокассеты ведь не каждый может себе позволить купить... Сейчас мой основной заработок - озвучание сериалов, художественных картин и научно-популярных фильмов. По сравнению с зарплатой даже народных артистов в театре - это очень хорошие деньги. Кроме латинских сериалов, слава Богу, мы озвучиваем и настоящее, большое кино. Вы смотрели "Список Шиндлера" на нашем ТВ? Так вот, господин Шиндлер говорит моим голосом. Причем на пробах один только выдох мне пришлось продублировать 20 раз. Мои выдохи по синусоиде слушала очень серьезная дама, она-то меня потом и утвердила. Российских зрителей эта картина о судьбе нескольких тысяч заключенных концлагеря не оставила равнодушными. Казалось бы, полвека прошло со Дня Победы, а для тех, кто вернулся с войны живым, знаю, все было, словно вчера... Низкий вам поклон за Победу, дорогие наши защитники, мы о вас помним...

Наталья ВАСИНА